

Уходящая натура

Он родился в январе девяносто лет назад. Занесенная снегом Пермь. Крещение. Белое поле застывшей Камы. Постарев, он понял, что все помнит, даже игрушки, сумрак и холодные подоконники. Витрину бакалейной лавки. Однажды он нарисовал на витрине профили артистов местного театра, и хозяин лавки долго не стирал их. «Талантливый мальчик. Подающий надежды...».

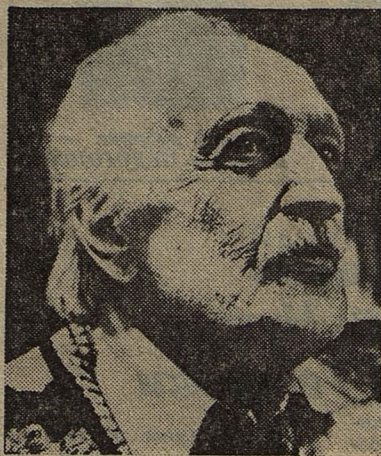
Его судьбой стало — подавать надежду ближним, страдающим, унывающим. Он подавал ее с улыбкой, не требуя взамен ответного добра. Он долго, лет сорок, дружил с моим дедом. После нынешних новогодних дней дед недосчитался открытки из маленького городка Миасса. Последние годы старики мечтали посылать рядом друг с другом, но все как-то не получалось. Несколькими днями дед собирал разрозненные письма друга, сложил их в одну стопку. Снизу оказались совсем пожелтевшие конверты...

Оболенский Леонид Леонидович. О нем сложено слишком много легенд, чтобы пересказывать его жизнь. За фактом биографии тянется легенда. В последние годы он стал знаменитым актером, и рядом с подлинным Оболенским, жившим в однокомнатной квартирке на улице Чернышевского в Миассе, появился мифический. Этот мифический Оболенский рассказывал в интервью совершенно невероятные вещи, он шумел, эпатировал, принимал делегации поклонников и призы из Монте-Карло. Об этом мифическом старике еще много чего напишут. Я — о другом...

15.12.74 г. Миасс

«...А я — все впустую. Закончил консультацию по фильму «Звезда пленительного счастья». Этот фильм очень симпатичен мне — так о декабристах не было... А сейчас — отдых. В зеркале — белые волосы. За окном — белый снег, белая роща...».

Из Киноэнциклопедии: «Советский актер, звукооператор, режиссер...». Человек-оркестр. Телерепортер, художник, инженер, акробат и выдающийся чечеточник в юности, профессионально разбирался в философии, биологии, архитектуре, геологии, во всем, чего касался. Из довоенной Москвы он попал в среднеазиатский лагерь, с преподавательской кафедры ВГИКа — в ополчение с польской винтовкой, из ополчения — в плен и немецкий лагерь. Мосбург. Три раза бежал, и на третий — удачно. Спрятали его в Мол-

давии монахи, и стал он иноком Лаврентием. А потом ввели ему наши высшую меру (статья 54 «а» Украинского УК), но заменили, по счастью, 10-летним сроком. Семь лет строил железную дорогу в Заполярье и столько же отбывал ссылку. В 60 лет он пошел работать на телевидение репортером. Тринадцать лет назад прибили друг к другу два потерявших дом человека — он, гордый старый бродяга, и она — провинциальная 19-летняя девочка Ирина...

Когда-нибудь она напишет обо всем сама, он сам просил ее написать Книгу, завещал ей весь свой архив.

Июль 1977 г. Друскининкай.

«...Очень приятно с возрастом понять, что я уже не узнаю того, чего не узнал, не прочитаю толстых книг, которые не прочитал. И не научусь доводить дело до конца, которое так и не довел. (Лет 50 тому, Шкловский говорил обо мне: «подающий надежды». Так я их и подавал все полвека!). Когда все это осознаешь по старости, то испытываешь не столько сожаление, сколько облегчение!»

Вообще стариком быть интересно... Снимаюсь сейчас в трех картинах! Вот ведь как «нужны седые волосы!» В Литве снимаюсь у Жебрунаса, этакого литовского «бунозля». Я — дед, крестьянин. У меня сыны пиликают на скрипке. А я играю на барабанах. Коровы любят музыку. Мы ей играем, и она лучше доится...».

Январь 85, г. Миасс

«...Бегу от шумных новогодних встреч, а дома, в полночь, поднимая бокал за друзей, за близких, за тех, кто помнит меня. От этого — тепло. Полная комната людей!»

25.12.85 г. Миасс

«...В голове что-то похожее на приятный сон. Все так мило, или огорчительно, или

Люди, подобные

Леониду

Оболенскому,

появляются раз

в столетие,

и прихотливые

извивы их судеб

долго волнуют

потомков: надо

же, десять жизней

прожили!

странно. К примеру, часто очки называю часами, а часы очками. Ирина понимает, это очень важно. Однако дальняя память обострена предельно... Покойная Хохлова (актриса 20-х годов.—Д. Ш.) часто говорила мне, что я помесь склероза и легкомыслия. Это прелестно. Легкомыслие позволяет забывать о склерозе. Но... вещи почему-то стали тяжелее, путь до гастронома длиннее и ночь длиннее».

Мы в России знаем, почему тяжкий опыт страдальцев и мудрецов, знаем, как славна жертвенность и священно безумство храбрых. Но оценим же и другое: мужество легкомыслия и душевного равнодушия, опыт легкого дыхания и юмористического отношения к быту... Оболенский не изрек истин, он нечаянно доказал фантастическую надежду: и после 70 лет ничего не кончается, а все может только начинаться. «Всю жизнь он имел репутацию выдающегося неудачника. Когда приятелям его юности ставили памятники, он только выходил из «подполья», привык к аплодисментам».

То, что случилось с Оболенским в конце жизни, само по себе — «кино», Голливуд! Ничего подобного не было во всей истории мирового кинематографа. Снявшись в нескольких фильмах своего учителя Кулешова в середине 20-х годов, он возвращается на большой экран через пятьдесят лет! В 77 лет он снимается в фильме «На исходе лета» и получает «Золотую нимфу» на фестивале в Монте-Карло за лучшую мужскую роль. На 82-м году жизни его приглашают сыграть князя Сокольского в экранизации «Подростка». В 84 он мчится в Одессу сниматься в комедии. У него не было никаких званий. Народного России ему дали незадолго до смерти.

24.10.86. Миасс

«Дорогой мой!.. Меня нет дома. Ирины нет дома. Я в больнице, Ирина рядом со мной... Месяц я лежал «биологическим бревном». Вне времени и в пространстве боли. Сейчас чуть лучше. Биологическое бревно осознало, что меня зовут Леонидом и надо вставать и ходить».

29.08.88 г.

«Милый мой... Приезжали ленинградцы, «Научфильм», снимать и записывать «уходящий объект». Даже вынесли меня на руках на натуру и посадили в кресло-качалку. Из чего заключаю, что обречен на неподвижность...»

«...Ирина бросила библиотеку, сидит в кассе Аэрофлота (ставка в два раза больше), а в свободные дни шьет и пришивает в стройкооперативе. Мне прибавили к пенсии 40 копеек. Так что вытягиваем на нынешний прожиточный. Но... Но добрая Ирина выросла совсем большая, и ей надо замуж...»

«...В последние годы его вдруг стали называть князем. Раз Оболенский — значит, непременно «княжеский потомок» или уцелевший корнет».

А был он сыном чиновника пермской казенной палаты. Особых аристократов в округе не было. Была «старорежимная» семья с традициями. Белогвардейцев он, вероятно, видел только издали — служил Оболенский в Екатеринбургском красноармейском отряде.

6.04.91 г. Миасс

«Ко мне стали приходить дети постаревших. Несут ко мне молчаливых русских философов. Молодежь поражается, почему все это воспринимаю не «взрывно»? Да потому, что учился я в «гимназии типа александровского лица». Историю читал по Ключевскому, а экзамены сдавал по Платонову...»

Я не король испанский, а обычный сынок русского интеллигента...»

«...Впереди плыл высокий деревянный крест. От ДК «Прометей» гроб несли два квартала на руках. Всем миром, без паскудной спешки и спившегося оркестра провинция провожала никому здесь не родного старика».

На кресте написали: «Инок Лаврентий, в миру Леонид».

Д. ШЕВАРОВ.

Фото И. ФОМИНА.

184

17